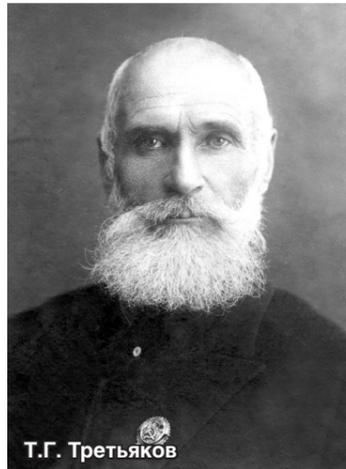

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.М. ГОРЬКОГО

ГОРЬКИЙ И СОРМОВИЧИ

Продолжаем публикацию очерков, посвящённых 150-летию со дня рождения русского писателя с мировым именем, одного из величайших мыслителей и гуманистов XX века Алексея Максимовича ГОРЬКОГО.

«МЫ С НИМ НА СТРЕЛКЕ БАРЖИ РАЗГРУЖАЛИ...»

Т.Г. Третьяков

У А.М. Горького было немало знакомых среди рабочих сормовского завода. Всю свою жизнь Алексей Максимович не терял связей с лучшими представителями сормовского пролетариата – Петром Заломовым, Дмитрием Павловым, Леонидом Барановым, Михаилом Самылкиным, Григорием Козиним. Точное количество сормовичей, знавших Горького, встречавшихся с ним, разумеется, не установить, но некоторые из них оставили свои воспоминания о встречах с писателем.

Одним из самых уважаемых и известных сормовских рабочих в 1930-1950-е годы, «патриархом» среди старых производственников был Тихон Григорьевич Третьяков, старший мастер железопрокатного цеха. Он прожил по-библейски долгий век – 100 лет, на заводе проработал 57 лет, ему, одному из первых сормовичей, Президиум ВЦИК СССР в апреле 1929 года присвоил звание Героя Труда. В 1957 году сухогрузный теплоход, построенный сормовичами, получил славное имя «Тихон Третьяков». Такой подарок был сделан старому производственнику в год его 90-летия...

Тихон Григорьевич вспоминал: «Я на год старше Алексея Максимовича. Он тогда на горе жил. Мы с ним одно время на Стрелке работали, баржи разгружали, на него тогда многие обижались: он всё в сторонку отходил, в книжку что-то записывал, считали, что дурака он валяет – от работы отлынивает. А уж только потом он на всю Россию известен стал...»

А летом 1936 года довелось Тихону Григорьевичу проводить великого пролетарского писателя в последний путь. В составе делегации сормовских рабочих он стоял в почётном карауле у гроба писателя в Колонном зале Дома Союзов.

«ОН НАМ БЫЛ КАК ОТЕЦ РОДНОЙ»

Поделится своими воспоминаниями о Горьком и ремонтный мастер инструментального цеха И.Д. Дегтярёв («Красный сормович», 1936, 21 июня): «С Алексеем Максимовичем Горьким мне пришлось встретиться в первый раз в 1896 году, когда я работал учеником слесаря в мастерской на Ильинке. Часто нас, учеников, посылали за водкой и пивом в трактир. И вот в одном из них, в «Столбах» на Миллионной, я встретился с Алексеем Максимовичем. Он в то время... выглядел очень здоровым, высоким, плечистым и сильным мужчиной.

...Алексей Максимович подзвал нас с товарищем к своему столу, надарил воблой и угостил чаем. Расспрашивал, как мы живём, где работаем и, узнав, что учимся на слесарей, советовал перетерпеть всё, но приобрести квалификацию. Узнав, что мы с синяками, он спросил, за что нас бьют, кто бьёт и обещал помочь. В «Столбах» он часто беседовал с грузчиками, с рабочими и с нами, ребятами. Он нам был как отец родной...».

«ЧЕЛОВЕК С ФОРСУНКАМИ»

В Нижнем Новгороде жил, конструировал и создавал замечательные паровые машины, строил лучшие на Волге пароходы талантливый конструктор, механик и теплотехник Василий Иванович Калашников (1849-1908).

В Нижнем Новгороде Василия Ивановича знали по прозвищу «Механик». Одним из важнейших его изобретений явились «форсунки Калашникова» для распыления нефти в топке парового котла. В 1885-м году он получил за них золотую медаль Русского технического общества. В 1890 году Калашников приходит главным механиком на Сормовский завод, где работает до 1894 года. Здесь он осуществляет свою давнюю мечту – создает машину с четверным расширением пара, которую вместе с котлом высокого давления устанавливает на пароходе «Богатырь». Об инженерном чутке Калашникова ходили легенды: утверждали, что по одному тому, как дрожат на корабле люстры, Василий Иванович мог определить, в каком механизме судна имеется неисправность...

В.И. Калашников

Прослышав о талантливом самоучке, Максим Горький просит писателя Короленко познакомить его с Калашниковым. Друзья едут на Курбатовский завод и обнаруживают Калашникова... в машинном отделении, где механик возится у котла прямо во фраке! Оказывается, запоздравив в машине неполадку, инженера срочно вызвали с какого-то званого обеда. Горький был так впечатлён увиденным, что тут же дал Калашникову прозвище – «человек с форсунками».

ПАВЕЛ МАЛИНОВСКИЙ

В Сормове есть три здания, построенные в самом начале XX века, отмеченные несомненным талантом их создателя и до сего дня во многом определяющие архитектурный облик центральной части района. Это Клуб служащих Сормовского завода в стиле модерн (1904-1905), церковно-приходская школа в кирпичном стиле (1902-1904, в советское время – школа имени Баррикад 1905 года) и Спасо-Преображенский собор (1900-1904) в неовизантийском стиле. Эти здания построены по проек-

там архитектора Павла Петровича Малиновского (1869-1943), в советское время – государственно-го деятеля, народного комиссара имуществ РСФСР (1918).

В 1903 году по проекту Малиновского в Нижнем Новгороде был построен Народный дом (ныне Нижегородский театр оперы и балета им. А. С. Пушкина). Он строился по инициативе Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, при активной поддержке Ф.И. Шаляпина и А.М. Горького, с которыми П.П. Малиновский был близко знаком.

ИДЁМТЕ-КА, БРАТЦЫ, В БАНЮ!

Летом 1902 года стало известно, что на время работы Нижегородской ярмарки приедет с гастролями Фёдор Иванович Шаляпин. В те дни Горький много рассказывал Шаляпину о сормовичах – совсем недавно произошла Сормовская первомайская демонстрация, многие рабочие были уволены с завода, семья их голодала. Шаляпин сочувственно отнёсся к сормовичам и не раз помогал им.

Тут надо сказать, что в период с 1896 по 1910 год знаменитый бас побывал в Нижнем Новгороде семь раз. Любопытную, в первую очередь для сормовичей, историю рассказал музыковед В.А. Коллар на страницах газеты «Горьковский рабочий» (17 июня 1978 года).

«В августе 1903 года, приехав в очередной раз в Нижний Новгород, Ф.И. Шаляпин остановился в квартире у Горького на Мартыновской улице (современная ул. Семашко). Гастроли в опере затянулись... Как-то Горький предложил Шаляпину посмотреть Сормово. День выдался пасмурный. Моросил дождик. Ехать надо было на извозчике семь вёрст от ярмарки.

– Посмотришь, Фёдор, завод, посёлок рабочих. Потом заедим к Трофимову Михаилу Дмитриевичу, моему знакомому технику завода. Он, кстати, большой любитель музыки, умеет играть на виолончели, мандолине, организовал оркестр из рабочих, – говорил дорогой писатель Шаляпину.

Подзамерзшие путники, шагая по лужам, скоро попали в дом Трофимова. Быстро был сооружён самоварчик, закуски. За разговором Трофимов, показывая на вид из окна, сказал артисту:

– Вот эта улица у нас главная, Фёдор Иванович. Про неё молодёжь сложила частушку:

*Сормовска Большая дорога
Вся слезами улита.
По ней ходят и гуляют
Молодые некрута...*

– Довольно складно... – заметил Шаляпин и тут же добавил: – Но по мне лучше старинные протяжные.

Максим Горький и Фёдор Шаляпин. 1903 год

Вот хоть бы «Эх ты, Ванька»... Что же касается рабочей песни, то лучше «Дубинушки» я не знаю...

Раздался бархатный голос Шаляпина, а в припеве ему подпевали Горький и Трофимов. Но на середине куплетов Шаляпин неожиданно замолчал и беспокойно произнёс:

– Что-то у меня в горле сегодня сипит. А ведь завтра надо петь Мефистофеля. Вот бы, Лекса, попариться нам с тобой в баньке, чтобы простуду выгнать!

– Да у нас, Фёдор Иванович, банька-то за углом. Только работа, без особого комфорта, – воскликнул Трофимов.

– А парок там есть? – спросил Шаляпин. И получив утвердительный ответ, тут же весело и игриво предложил: – Пойдёмте-ка, братцы, в баню! Нет ничего лучше бани...».

На этом В.А. Коллар завершает свой рассказ, но хотелось бы думать, что всемирно знаменитые певец и писатель всё же попарились в сормовской рабочей бане.

ГОРЬКОВСКИЙ БАШМАК

Традиционно в конце декабря в нижегородском Государственном музее А.М. Горького проходит итоговое заседание ученого совета, на котором обсуждаются итоги работы в уходящем году и вручаются награды и премии, в том числе премия «Горьковский башмак».

Символическая премия присуждается деятелям науки, культуры, искусства, литературы – энергичным, талантливым, с чувством юмора, иронии и самоиронии, по выражению самого Горького, «живым духом, бодро настроенным людям», с «солнцем в крови».

Горьковский башмак – ко-

пья бронзового башмака, который стоял на письменном столе Алексея Максимовича, а сегодня находится в экспозиции Музея А.М. Горького. Этот экспонат напоминает об интересном факте в биографии Алексея Максимовича. Первая памятная дата – 10-летний юбилей его литературной деятельности (1902) – осталась бы не замеченной писателем, если бы о ней не вспомнили его читатели. В это время Горький находился в административной ссылке, в Арзамасе и работал над пьесой

Заслуженный артист России А. Фирстов с премией «Горьковский башмак»

«На дне», вскоре принесшей ему всемирную славу... Известно, что в гости к Горькому приехала группа нижегородцев, желающих выразить своё уважение любимому писателю. Они привезли в подарок десять «горьковских башмаков» – медных пепельниц в виде стоптанного рваного башмака. Количество «башмаков» соответствовало юбилейной дате. А Сормово здесь при чём? Дело в том, что десять медных пепельниц в виде старого стоптанного башмака, преподнесённые писателю в качестве подарка в 1902 году, были изготовлены на Сормовском заводе!

(Продолжение следует.)

Маргарита ФИНЮКОВА
Фото из архива музея истории завода «Красное Сормово»

На сцене Народного дома: Слева – Ф. Шаляпин и П. Малиновский, второй справа – А. Горький